

047

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ДЖУЛИ МИЛЛЕР
ЛЮБОВНЫЙ
ТАЛИСМАН

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Джули Миллер

Любовный талисман

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Миллер Д.

Любовный талисман / Д. Миллер — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07625-0

Ниалл Ватсон, медицинский эксперт полиции Канзас-Сити, всей душой предан своей большой дружной семье. В силу природной застенчивости он не стремится ухаживать за женщинами и вполне доволен размеренной и спокойной холостяцкой жизнью. Однажды в квартире его соседки Люси, молодой скромницы, с которой он едва знаком, появляется подкидыш, грудной младенец. Долг мужчины и полицейского повелевает ему принять участие в спасении малыша. Целая череда неожиданных событий, след из давнего прошлого Люси, криминальный мотив, заставивший всполошиться весь клан Ватсонов, подведут пару к крутому повороту судьбы. Сколько тревог и восторгов доведется им пережить!

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07625-0

© Миллер Д., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джули Миллер

Любовный талисман

JULIE MILLER

APB: BABY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

APB: Baby

Copyright © 2016 by Julie Miller

«Любовный талисман»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Пролог

Доктор Ниалл Ватсон тяжело вздохнул: легче было отработать ночную смену в криминалистической лаборатории, чем следить, чтобы братья прилично вели себя в церкви.

Но не мог же он отказать своей младшей сестре в день ее свадьбы. Облачившись по такому случаю в смокинг, он посматривал на гостей, заполнивших церковь, которые сияли улыбками или украдкой смахивали слезы умиления. Уж он-то знал, что для Оливии и ее жениха его присутствие на брачной церемонии было не менее ценным подарком, чем преподнесенное им столовое серебро. Он невольно улыбнулся при мысли о том, как ловко их младшая и единственная сестренка Оливия сумела убить одним выстрелом двух зайцев. Попросив его присмотреть за братьями, она не только избавила себя от тревоги за их поведение, но и вынудила прийти в церковь самого Ниалла. Он внимательно поглядывал на Даффа и Кейра, отгоняя от себя мысли о работе. Вчера ночью он провел вскрытие одного убитого, но не успел внести в компьютер свои выводы о причинах его смерти. Да! И еще тот утопленник, которого доставили в лабораторию уже утром. Пожалуй, стоит лишний раз посмотреть, что с ним случилось, прежде чем передавать свой отчет следователям, что ведут эти дела...

Ниалл рос в дружной семье, где и дед, и отец были полицейскими, и вполне естественно, что он унаследовал от них не только интерес к раскрытию преступлений, но и чувство ответственности и преданности этой опасной профессии. Его жизнь была посвящена работе, а сердце принадлежало родной семье.

Тут он спохватился и перевел взгляд на братьев. Стоявший рядом Дафф что-то недовольно ворчал, оттягивая крахмальный воротничок рубашки и теребя узел туго затянутого галстука. А Кейр торчал позади него и, судя по нервному смеху Натали, подружки невесты, нашептывал ей какие-то скабрёзности. Вот он похлопал ее по руке, обернулся и, лукаво подмигнув их старой кухарке и экономке Милли, выросившей всех детей Ватсонов, с подчеркнутым почтением проводил ее до соседней скамьи. Седая старушка покраснела, и Кейр чмокнул ее в щеку.

Ниалл поправил очки в темной оправе и суровым взглядом велел Кейру прекратить фокусы и занять место рядом с женихом в качестве одного из шаферов.

– Ты хоть знаешь, что Натали замужем за партнером нашей Лив? – нагнувшись к брату, прошептал Ниалл.

– Расслабься, приятель. Сам-то ты давно окончил школу хороших манер? – усмехнулся Кейр, похлопал его по плечу и встал рядом. – Какая разница, сколько женщине лет и замужем она или старая дева? Любая из них ценит оказанное внимание.

Хотя Оливия была самым младшим ребенком и после убийства их матери осталась единственной женщиной в семье, никто не сомневался, что Гейб будет у нее под каблуком. Эта юная особа по имени Оливия Мэри Ватсон, которая вот-вот станет Оливией Найт, держала в своих маленьких изящных ручках всех своих мужчин – грубоватого и своевольного Даффа, коварного соблазнителя женщин Кейра, сдержанного и рассудительного Ниалла, не говоря уже про деда и отца.

Урезонив Кейра, Ниалл придвинулся ближе к жениху и его шаферу Даффу. Он и без очков заметил, что черный фрак брата оттопыривается на поясице. Едва сдерживая себя, он возмущенно прошипел ему на ухо:

– Ты в своем уме? Зачем ты сегодня-то его нацепил?

Дафф недовольно повел широкими плечами:

– Отцепись, Пойндекстер¹! Ты не выходишь из дому без очков, а я – без оружия.

¹ Пойндекстер – один из героев мультфильма «Кот Феликс» по прозвищу «Очкарик» или «Умник».

- Вот уж не думал, что ты знаешь, кто такой «Пойндекстер»!
- Да, не такой уж я дурак, каким выгляжу, – язвительно бросил Дафф.
- Вот именно, – усмехнулся Кейр.

Стоявший перед ними священник обернулся и укоризненно посмотрел на братьев, и они замолчали. Как только все было готово для шествия по проходу их сестры, зазвучала торжественная музыка. Все присутствующие встали, и Ниалл окинул их беглым взглядом. Поместившийся в первом ряду их дед Джеймс Ватсон повесил свою трость на ограждение. Подмигнув Ниаллу, он отвернулся и незаметно смахнул выступившие на глазах слезы.

Наконец в конце прохода появились Оливия под руку с их отцом Томасом Ватсоном. У Ниалла невольно защемило сердце.

Отец был довольно высоким плотным мужчиной. Ниалл с любовью и гордостью смотрел, как он шел с дочерью-невестой, слегка прихрамывая, но прямо держа спину, несмотря на ранение, из-за которого вынужден был досрочно выйти на пенсию. По утрам Ниалл видел в зеркале над умывальником точно такое же лицо, только без седины в густых каштановых волосах, да и морщин у него было меньше.

Он перевел взгляд на Оливию и тоже сморгнул невольно подступившие слезы. Подумать только, его младшая сестренка, этот сорванец в юбке, не дававшая спуску своим старшим братьям, выросла и стала невестой! В шелковом кремовом платье, под фатой из ирландского кружева, перешедшей к ней от матери, Оливия Ватсон была настоящей красавицей. Темные, почти черные блестящие волосы, голубые глаза в густых черных ресницах – как у самого Ниалла, но искрящиеся счастьем! Радостно улыбаясь, она не сводила взгляда с ожидающего ее у алтаря Гейба. За прошедшие двадцать лет Ниалл ни разу не видел ее такой похожей на мать.

Гейб восторженно пожирал глазами приближающуюся невесту.

– Смотри же, парень, береги ее! – сдерживая свой рокочущий бас, пробурчал Дафф.

– Мы с тобой об этом говорили, – напомнил брату Ниалл. – Лично я не сомневаюсь, что Гейб по-настоящему любит нашу Лив.

Кейр, конечно, не мог не вмешаться:

– Не забывайте, что Лив сама его выбрала. Думаешь, мы могли бы повлиять на ее решение? Я бы даже и не пытался.

Священник зашикал на них. Отец с невестой уже подошли к алтарю.

– Вот черт! – пробормотал Дафф и, задрав голову, часто заморгал и шмыгнул носом. – Не пойму, что это со мной...

– Она ужасно похожа на маму, какой я ее помню, – благоговейно прошептал Кейр.

Наконец-то до них дошло все значение совершаемой церемонии! Ниалл тронул Даффа за локоть:

– У тебя есть носовой платок?

– В него завернуты кольца.

– Вот, возьми мой.

Дафф вытер глаза, кивнул ему и, сунув платок в свой карман, крепко сжал губы, сдерживая нахлынувшие чувства.

Подойдя к алтарю, Оливия обняла и поцеловала отца и улыбнулась братьям. Дафф снова шмыгнул носом, Кейр показал ей большой палец, а Ниалл одобрительно кивнул. Оливия, приняв руку Гейба, встала перед священником.

В продолжение всей церемонии Ниалл ни в чем не мог упрекнуть братьев. Наконец священник объявил Оливию и Гейба мужем и женой и сказал:

– Теперь вы можете поцеловать новобрачную.

– Люблю тебя, – шепнула Оливия.

– А я тебя – еще сильнее! – Гейб поцеловал ее еще раз.

– Позвольте вам представить мистера и миссис Габриэль Найт! – торжественно провозгласил священник.

Под бурные аплодисменты гостей и заключительное песнопение Ниалл размышлял об этом особенном дне. Естественно, он понимал смысл слов, которыми обменялись его маленькая Лив и Гейб. Вот только гарантирует ли вся эта пышная церемония счастье и верность новобрачных друг другу? Ведь сколько пар ежедневно, если не ежечасно проходят обряд бракосочетания в церкви под торжественные хоралы? И в то же время сколько регистрируется разводов...

Следом за Даффом Ниалл шел по проходу, поддерживая под руку подружку невесты Кэтти Риналди. Томас Ватсон с покрасневшими от слез глазами улыбнулся своим сыновьям. Ниалл ответил ему ласковой, подбадривающей улыбкой.

И вдруг он уловил на хорах какое-то движение. Из густой тени за резным каменным контрфорсом около труб органа появилась фигура человека в черном.

В долю секунды в голове Ниалла пронеслись десятки мыслей. Органист продолжал спокойно играть, не подозревая о постороннем, находившемся от него всего в нескольких ярдах. Человек был в лыжной маске и длинном черном пальто. Это был явно не гость и не церковный служащий. В церкви собралось около двухсот человек, в основном полицейских разного ранга, в том числе уже уволившихся, – и любой из них мог быть целью злоумышленника. Да и новый родственник Ниалла Гейб нажил себе множество врагов своими смелыми статьями. Что нужно этому человеку? Зачем он пришел сюда? Он мог и не быть ненавистником копов, обуянным жаждой мести. Может, это просто какой-то ненормальный?

На полированные спинки деревянных скамей падали лучи солнца, проникающие сквозь витражные стекла высоких окон. Стрелок извлек из-под длинного пальто ружье. Охотничье ружье системы «маузер». Пять патронов с пулями 8-мм калибра. Ниалл успел заметить прикрепленное к ремню его брюк еще одно оружие – полуавтоматический пистолет. С таким арсеналом этот негодяй мог убить множество людей.

Мгновенно оценив ситуацию, Ниалл толкнул Кэтти в сторону и бросился к отцу, пока стрелок прицеливался.

– Оружие! – крикнул Ниалл, указав на балкон и схватив отца за руку. – Ложись!

В церкви прогремели подряд несколько выстрелов. Орган издал тревожный аккорд и умолк.

– Всем на пол! Ложитесь! – закричал Дафф, выхватив из кобуры пистолет. Припав на одно колено с другой стороны прохода, он навел пистолет на стрелка. – Бросай оружие!

– Я вызываю опергруппу! – Кейр вытащил свой мобильник, пригнувшись между скамьями и прикрывая собой Натали Фенсон и Милли Лейтер.

Ниалл заметил, как Гейб подтолкнул Оливию на пол и накрыл ее своим телом. Вокруг раздавались отчаянные крики. Какой-то малыш залился пронзительным плачем, и мать поспешно прижала его к груди.

Призывы не поддаваться панике и оставаться на месте заглушались испуганными криками и топотом бегущих ног.

– Черт, пистолет не заряжен! – взревел Дафф и припал к полу.

Стрелок отбросил разряженное ружье и выхватил пистолет. До Ниалла донесся отрывистый голос Кейра, сообщавшего о ситуации группе спецназа. Ниалл приподнялся, чтобы оценить ситуацию. Он увидел Даффа и еще нескольких офицеров, бежавших зигзагами под градом пуль к заднему выходу из церкви.

– Лежите и не двигайтесь!

Ниалл сжал руку отца. Тот ответил рукопожатием. Так, с ним все в порядке. Он оглянулся на священника, скорчившегося за кафедрой, – слава богу, тоже цел. Стоявший на балконе человек не предъявлял никаких требований или угроз. Разрядив свой пистолет, он схва-

тил ружье и бросился бежать вверх по лестнице к выходу с балкона. Он наделал много шума, причинил серьезные разрушения и страшно напугал людей. Но при этом никого даже не ранил! Что за маньяк, вызвавший такую панику без конкретных...

– Ниалл!

Трость его деда с грохотом покатила по мраморному полу, колени старика подогнулись. Томас Ватсон подхватил и бережно опустил его на пол.

– Господи, помоги! Папу убили!

Глава 1

Выйдя из лифта, Ниалл услышал детский плач. Двери лифта бесшумно закрылись. Он остановился, устало вздохнул, вынул из уха микрофон мобильного и посмотрел на часы. Два часа ночи.

Отлично. Просто замечательно! Он ничего не имел против детей – многие из них выросли прекрасными людьми. Но он уже двадцать часов не спал, поскольку без конца отвечал на вопросы полицейских, родственников и врачей, даже не смог сменить испорченный костюм, не говоря уже о том, что пришел на бракосочетание Лив уже невыспавшимся, так как предыдущую ночь, как обычно, провел на работе в лаборатории. А утром ему нужно снова идти к деду в больницу.

Он снова заправил наушник в ухо и продолжил разговор с Даффом.

– Ты же понимаешь, мы не имеем права сами расследовать этот случай. Здесь замешаны наши интересы, поскольку жертвой стал член нашей семьи.

– Тогда я узнаю, кому из детективов поручено это дело, и договорюсь, чтобы нас держали в курсе.

– Давай. А я буду отслеживать все улики, которые попадут в нашу лабораторию.

– Договорились. Мы найдем этого проклятого стрелка, братишка, – уверенно заявил Дафф. – А теперь ложись и спи.

– Ты тоже приляг.

Ниалл прервал связь, несколько не обидевшись на повелительный тон брата.

Но он знал, что не сможет уснуть из-за жалобного плача младенца, который лишь отчасти заглушали толстые стены.

Он не сможет успокоиться, пока не поймет, откуда доносится этот плач и чей это ребенок. Проклиная свою привычку непременно докопаться до сути и потирая застывшие мышцы шеи, Ниалл двинулся по коридору.

Учитывая, что три из шести квартир на этом этаже пустовали, что квартиру в конце коридора занимали старые супруги Логаны, а в квартире напротив него жила одинокая, как и он, Люси Маккейн, заходящийся в плаче младенец определенно представлял собой загадку. Уж не подкинули ли Логанам одного из многочисленных внуков, о которых они так любят рассказывать соседям? Или сегодня у Люси Маккейн кто-то есть. Может, подруга попросила ее присмотреть за своим ребенком? Или у нее свидание с одиноким отцом, который притащил с собой своего отпрыска, тем самым раскрыв наконец давно скрываемую тайну?

Хотя ему уже приходилось сталкиваться с Люси, их отношения ограничивались беглыми приветствиями, обменом замечаниями о погоде и обсуждением марки стирального порошка. Отсутствие обручального кольца у нее на руке еще не означало, что у нее нет друга.

Значит, плачущий ребенок, скорее всего, ее, Люси.

Ну и прекрасно. Загадка решена. Подходя к своей квартире, Ниалл вынул ключи. Теперь он сможет спокойно лечь спать.

Или нет...

Он остановился, заметив на ковровом покрытии между дверями их квартир что-то красное и блестящее. Нагнувшись, поднял крошечный осколок красного стекла. Еще одна загадка? Что, ему не хватило их на работе за целую неделю? Этот осколок появился здесь недавно и был слишком мал, чтобы быстро определить его происхождение. Разбитая бутылка? Или цветное стекло? За дверью справа надрылся плачем ребенок, и Ниалл повернулся к ней. Никакой загадки он не решил.

Бог с ним, с этим осколком. Откуда и когда у Люси Маккейн появился ребенок?

Он ни разу не видел, чтобы она приходила со свидания, тем более в обществе мужчины с ребенком. И точно он не видел ее беременной. Впрочем, она могла скрывать беременность. Чаще всего он сталкивался с ней в лифте, когда на ней были просторные свитера ручной вязки или зимнее пальто. Иногда – в гимнастическом зале на первом этаже, где она занималась в не связывающих движения футболках. Еще он встречался с ней в прачечной, расположенной в цоколе их дома. Там ее увеличившийся живот могли заслонять корзины для белья и столы. Он вдруг сообразил, что в основном Люси Маккейн носила одежду свободного покроя. Такая одежда подчеркивала пышность ее бюста и маскировала остальную часть ее фигуры. Возможно, она была уже беременна в один из этих поздних вечеров, когда при встрече они обсуждали преимущества кондиционера для белья...

Но тогда почему же раньше он не видел ребенка, не слышал его плача? Женщины любят поболтать. Неужели она удержалась и не сообщила ему о появлении малыша?

Пожалуй, стоит подумать и о других вариантах. Может, Люси согласилась посидеть с ребенком подруги, отпустив ее встретиться с другом. А сама Люси встречается с кем-нибудь? Ведь она была очень симпатичной, даже красивой. Буйная копна темных кудрявых волос, чуть удлиненные зеленовато-карие глаза, румяные щеки с ямочками и вздернутый нос, из-за чего она казалась совсем молоденькой девчонкой. Судя по тому, что Люси даже его ухитрялась втягивать в разговор, она довольно легко сходилась с людьми. И была весьма словоохотливой, во всяком случае, что касается погоды, стирки белья, сплетен о соседях или интересных новостей. Так почему бы такой женщине не иметь дружка? И где он?

А вообще, какого дьявола он торчит здесь на корточках, в помятом смокинге, с покрасневшими от бессонницы глазами и ломает голову над этими вопросами? Просто он слишком устал и перевозбужден, иначе не думал бы бог знает о чем.

– Оставь это, Ватсон, – сказал он себе и выпрямился.

Ниалл повернулся к своей двери и вставил ключ в скважину. Во всяком случае, теперь он уже знает, что плач доносится из-за двери Люси Маккейн. Он привык возвращаться домой после окончания своей смены в лаборатории при мертвой тишине, когда большинство жителей дома давно уже спят. Уважая их потребность в отдыхе, он не включал ни радио, ни телевизор, а варил себе кофе без кофеина, усаживался на диван с обычной или электронной книгой и читал до тех пор, пока полностью не отключался от событий очередного вечера, и тогда уже засыпал на несколько часов. Мысленно попросив соседку успокоить ребенка и дать покой всем обитателям дома, он вошел к себе и запер дверь.

Ниалл повесил плащ на вешалку в прихожей, включил свет и прошел в мини-кухню. Там он положил на стойку осколок красного стекла, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и налил себе виски.

Стараясь не смотреть на запачканные кровью рукава смокинга и манжеты рубашки, он выпил за здоровье деда, которого оставил уснувшим под действием снотворного в палате интенсивной терапии больницы Св. Луки. Он ушел оттуда только после того, как у кровати Джеймса Ватсона его сменил младший брат, который вместе с Даффом отвозил Лив и ее новоиспеченного мужа Гейба в роскошный отель, где им предстояло провести брачную ночь вместо отложенного свадебного путешествия.

Крепкий напиток приятно согрел глотку и желудок, прогоняя проникший в каждую клетку его тела холод этой зимней ночи и охлаждаемого кондиционером воздуха в помещениях больницы. Да, тяжелый выдался денек! К счастью, дед был крепким стариком, к тому же Ниалл сумел остановить кровотечение еще в церкви, не дав развиться болевому шоку. Он поехал в больницу вместе с врачами в «скорой помощи» и видел, как они хлопотали вокруг него. На врачей в палате экстренной помощи тоже нельзя было пожаловаться, ребята работали быстро, слаженно и профессионально. Но восьмидесятилетнему старику понадобилось провести опе-

рацию – восстановить кровеносные сосуды, поврежденные пулей, которая расколола его череп, и удалить крошечные обломки кости, едва не вонзившиеся в мозг.

Хотя дежурный хирург и невролог заверили, что состояние Джеймса более или менее стабильно и что ему требуется сон, травма причинила серьезные повреждения: у деда отнялись левые рука и нога, упало зрение в левом глазу и появились затруднения с речью. Сейчас Джеймсу стало лучше, но, учитывая почтенный возраст и серьезность ранения, ему предстоял долгий путь к выздоровлению. Ниалл приставал с вопросами к врачам, медсестрам и сиделкам, но при этом постоянно проигрывал в уме те последние минуты брачной церемонии.

Что, если стрелок целился именно в Джеймса Ватсона? А поскольку старику удалось выжить, не вернется ли к нему стрелок, чтобы выполнить свое намерение? Обеспечена ли деду безопасность? Или его обожаемый дед, умница и балагур, станет трагической жертвой?

В таком случае очень важно узнать, кто стоял за этим стрелком. Почему решено было совершить нападение именно в церкви? Стояла ли перед стрелком цель испортить свадьбу, обвинить в чем-то полицию или просто вызвать хаос и панику, проявив свою власть над людьми? Хотя несколько человек были легко ранены, а у одного из-за стресса случился сердечный приступ, бывшие среди гостей профессиональные копы сумели остановить распространение паники. Так кто же стоял за этим стрелком? Дафф преследовал преступника, выбравшегося на крышу церкви, но затем тот исчез. Что это был за человек, сумевший так тщательно спланировать свой побег с места преступления и при этом никого серьезно не ранивший, кроме старейшего члена семейства Ватсон? И если его целью был именно Джеймс, какой смысл было устраивать всю эту стрельбу? Ведь он мог прикончить старика одним выстрелом.

Мог ли он, Ниалл, предотвратить эту трагедию, если бы заметил человека, притаившегося в тени, на несколько секунд раньше? Он машинально потер лоб, как всегда, когда усиленно размышлял. Ниалл гордился своей наблюдательностью. А сегодня заметил этого стрелка только в последний момент, когда было уже поздно.

Братья займутся изучением старых дел Джеймса, чтобы найти врагов, которых дед нажил за свою долгую службу в полиции, хотя он уже пятнадцать лет как на пенсии. Они воспользуются любыми данными, которые нароют ведущие это дело детективы, чтобы установить личность стрелка и привести к его поимке. К сожалению, самому Ниаллу не суждено участвовать в расследовании – если только кто-то из братьев не обнаружит улики, которые он сможет изучить в лаборатории. Ведь сам Ниалл занимается криминологическим изучением трупов, он попросит ускорить исследование улик. И хотя ему претила роль стороннего наблюдателя, здравый смысл подсказывал, что ему лучше взять на себя уход за дедом, чтобы братья могли полностью заняться выслеживанием стрелка.

Ниалл взялся за бутылку, чтобы налить себе еще порцию виски, но приглушенный плач ребенка напомнил, что тяжелая ночь выпала не ему одному, и он вернул бутылку на место.

Утром ему нужно идти в больницу, узнать о состоянии деда, так что у него должна быть ясная голова. Каждая жилка, каждая косточка его тела ныла от усталости и требовала отдыха, и, несмотря на внутреннюю тревогу, ему смертельно не хотелось снова напрягать мозг и искать ответы на вопросы. Поэтому он поставил стакан в мойку и включил электрическую кофеварку.

Пока вода шипела и булькала, он стянул с себя смокинг и повесил на спинку стула. Обычно он брал с собой оружие, только выезжая на место преступления. Но сейчас, когда его семья оказалась в опасности и оставалось столько всего непонятного, он попросил Даффа принести ему в больницу пистолет, который лежал в бардачке его джипа. Он уже начал отстегивать пистолет под жилетом, но передумал, закатал рукава рубашки и оставил оружие при себе. До тех пор, пока он не выяснит, что происходит в квартире напротив, лучше держать оружие под рукой.

Оттого ли, что он чувствовал на боку оружие, или возвращался к обычному ночному состоянию, или потому, что доносящийся из квартиры напротив плач стал тише, напряжение Ниалла стало спадать, он потянулся всем телом и закрыл глаза.

Ребенок уже плакал отрывисто, будто задохнулся или устал от непрерывного рева. Наверное, мисс Маккейн наконец-то удалось успокоить малыша. При всей своей словоохотливости, она производила на него впечатление женщины здоровой и дельной. Каждый раз, когда Ниалл видел ее направляющейся к машине или возвращающейся домой, в руках у нее были ключи с кольцом, к которому был прикреплен маленький газовый баллончик. В холодную или дождливую погоду она обязательно надевала вязаную шапочку. Она стирала отдельно джинсы, полотенца, цветное и белое белье. Впрочем, кажется, она не очень практична. Ну, вот к чему женщине столько нижнего белья? Трусики из хлопка, шелковые панталончики, кружевные бюстгалтеры белые, бежевые и других пастельных цветов, еще из какойто эластичной ткани с леопардовым рисунком...

Ниалл потряс головой, осознав, что думает о нижнем белье Люси Маккейн. Но не о принесенном в корзине для стирки, а...

Вряд ли прилично представлять себе стройную соседку в том комплекте из пятнистой леопардовой ткани, состоящем из бюстгалтера и трусиков! Нет, он явно переутомился! Ниалл поправил очки на носу, будто это могло помочь ему собраться. Поразительно, что его так легко увлекли непристойные мысли о пикантных формах Люси Маккейн, размышления о каком-то осколке стекла и о ребенке, к которому он не имел никакого отношения, тогда как должен был сосредоточиться на событиях в церкви, вспомнить все, что происходило во время и после стрельбы. Да, вместо виски лучше выпить кружку дымящегося кофе. Он разбавил кофе молоком и прошел с кружкой в гостиную, где выбрал на полке медицинскую энциклопедию, чтобы кое-что уточнить по состоянию деда. С наслаждением втянув носом бодрящий аромат кофе, он сделал глоток и удобно устроился с книгой в кресле с откидывающейся спинкой и подножкой. Затем включил стоящий рядом торшер.

Ниалл успел перевернуть всего одну страницу, как сильно вздрогнул, едва не пролив кофе. Словно обретя второе дыхание, малыш за дверями залился отчаянным, пронзительным плачем.

Так, с него хватит. Может, ребенок болен? И он напрасно так положительно оценивал мисс Маккейн? Отложив книгу и поставив кружку с кофе на столик, он встал с кресла. Вероятно, этот приглушенный крик беспокоит его одного, ведь все давно спят. Или просто сегодня у него нервы не в порядке, ведь он так переволновался из-за деда. Нет, надо объяснить соседке, что у него тоже есть право на отдых!

Он решительно вышел в коридор и постучал в дверь соседки. Не получив ответа, он постучал сильнее.

– Мисс Маккейн! Вы знаете, который час? Люди пытаются заснуть...

Правда, он не пытался. Но мог бы, если бы его не беспокоил этот отчаянный плач.

– Мисс Маккейн!

Ниалл выждал пару секунд и снова постучал.

– Мисс Маккейн!!!

Почему она не открывает? Ведь не может же она спать, когда рядом надрыгается младенец! Его раздражение сменилось тревогой. Она не отвечает. Это может объяснить отчаяние малыша. Может, Люси Маккейн не в состоянии помочь ребенку? Он снова заколотил в дверь.

– Мисс Маккейн! Это Ниалл Ватсон из квартиры напротив. Вы дома? У вас все в порядке?

Он хотел подергать ручку, но она легко повернулась, и дверь приоткрылась.

Ниалл насторожился. Как может одинокая женщина не запереть на ночь свою квартиру?

– Мисс Маккейн! – позвал он.

Но ответом ему стал еще более громкий плач. Он внимательно посмотрел на круглую ручку, разглядел на ней царапины и, выхватив телефон, сделал снимок ручки. Затем его внимание привлек знакомый блеск красного стекла, застрявшего между дверной коробкой и засовом. Похоже, найденный им в коридоре осколок был от этого крошечного шарика.

Так, теперь происхождение осколка стало понятно. Но ему это не понравилось.

В дереве дверной коробки виднелись глубокие царапины, что указывало на взлом обоих запоров. Очевидно, из-за крайней усталости он сразу не сообразил, что случилось нечто серьезное. Ниалл снял на телефон и этот участок дверной коробки.

– Мисс Маккейн? С вами все хорошо?

Беспокойство за жизнь находящихся в квартире людей было достаточным основанием вмешаться в потенциально опасную ситуацию, рискуя нарушить закон.

– Держись, малыш, – прошептал он, расстегнув кобуру и доставая служебное оружие.

Хотя он больше привык держать в руках скальпель, а не «глок», стрелять он умел.

Он крепко сжал пистолет и толкнул дверь.

– Мисс Маккейн! Это Ниалл из криминологической лаборатории отделения полиции Канзас-Сити. Я беспокоюсь за вас, слышите? Я вхожу.

Жалобный плач ребенка здесь звучал гораздо громче. Захлопнув дверь, он прижался к ней спиной и стиснул рукоятку пистолета обеими руками. Расположение квартиры было зеркальным по отношению к его собственной, довольно слабый свет исходил только из кухни. Как только глаза Ниалла привыкли к сумраку и стали различать очертания мебели и дверных проходов, он проверил стенной шкаф и санузел, расположенный у входа, после чего прошел в гостиную и столовую. Никого. Никаких признаков присутствия Люси Маккейн. И ни следов крови, ни каких-либо указаний на несчастный случай или борьбу. Единственное, что привлекало внимание, – это выкатившиеся из опрокинутой корзинки клубки пряжи, образцы вязанья и вязальные спицы. Они валялись на чайном столике, на диване и на коврике перед ним.

Ребенка он обнаружил в кухне. Он лежал в переносной люльке с застегнутыми ремнями, стоящей на выступающей стойке. Кухня освещалась только автоматически включающейся ночной лампочкой около плиты. Шерстяное вязаное одеяльце прикрывало лишь пальчики его ног – видимо, малыш сбил его, судорожно дрыгая ножками. Ниалл включил верхний свет.

– Подумать только – ты такой крошечный, а так громко кричишь! Ты здесь один, да? А где твоя мама?

Малыш повернул на его голос покрасневшее от натуги личико, крепко сжал крохотные кулачки, затем сморщился и снова заплакал. По исходившему от него запаху Ниалл сразу понял хотя бы одну из причин горького плача. Но, быстро осмотревшись, не нашел ни пакета с памперсами, ни пеленок. Может, Люси Маккейн ушла из дому за памперсами?

Ниалл осторожно коснулся пальцем личика младенца. Горячее. Уж не болен ли он? Или температура поднялась из-за длительного плача – ведь этой крохе не больше месяца, в крайнем случае, полтора.

Крики малыша сменились судорожным дыханием, как только Ниалл приложил ладонь к его вздымавшейся грудке. Сердце ребенка часто колотилось. Он осмотрел нижнюю часть его тельца и получил еще один ответ на свой вопрос.

– Ага, значит, ты у нас мальчик? Прекрасно!

Сколько времени он находится без присмотра?

И главное, где Люси?

В мойке лежала грязная посуда, на столе в стационарной тестовзбивалке – подернутое корочкой тесто. Создавалось впечатление, что она ушла, не закончив приготовление пирога. Но почему? Что могло заставить ее так торопиться? И главное, почему она не взяла с собой ребенка?

Взгляд Ниалла привлекла валявшаяся на стойке отвертка. Ничего подобного он не видел среди кухонных принадлежностей ни у покойной матери, ни у Милли.

Ребенок пару раз судорожно вздохнул, и Ниалл убрал свою руку. Затем, не обращая внимания на возобновившийся плач, он разыскал в одном из ящиков пластиковый пакет и, сунув в него руку, взял отвертку. Пластмассовая рукоятка нелепого розового цвета была украшена узором из приклеенных к ней разноцветных блестящих бусинок. Он повертел ее в руке и обнаружил то, что и ожидал, – недостающую бусинку в узоре. Ниалл оглянулся на темную квартиру. Бусинка, застрявшая в раме двери, вдруг обрела смысл. Но даже если его соседка потеряла ключи, и ей пришлось взламывать дверь своей квартиры, войдя в нее, она сразу включила бы свет. И наверняка занялась бы ребенком.

– Никуда не уходи, – машинально велел он младенцу. Завернув отвертку в пакет, Ниалл сунул находку в карман и снова взял пистолет в руки. – Я сейчас вернусь.

Он быстро осмотрел спальню и примыкающую к ней ванную. Люси Маккейн не было. Нигде не было видно ее сумочки, на вешалке в передней не было ее одежды. Ни в одной из комнат он не обнаружил ничего из детских вещей.

Неужели ее выкрали? Но что за похититель, который оставил после себя отвертку? Или ее ограбили? Но помимо перевернутой корзинки с вязаньем, все было в полном порядке, а обычные вещи, привлекающие воров – плоский телевизор и ноутбук, – оставались на месте.

Опять куча вопросов. Тревога Ниалла уступила место возмущению.

Люси Маккейн куда-то ушла, оставив без присмотра беспомощного младенца. Ей придется дать этому объяснение.

Ниалла неприятно поразило, что эта женщина оказалась способной ради каких-то своих дел или свидания оставить ребенка одного. Ведь она сама сказала ему, что работает в социальной службе. И вдруг оказывается настолько беспечной и эгоистичной, что уходит из дому, бросив ребенка и даже не заперев за собой дверь... Если только она сделала это по своей воле.

Выросший среди копов, людей, призванных защищать тех, кто не способен защитить себя, Ниалл не мог оставить ребенка без помощи. И хотя об уходе за младенцами у него было самое приблизительное представление, он спрятал пистолет в кобуру, достал телефон и снял со стойки переноску с малышом. Вернувшись к себе, набрал номер самого опытного и знающего родителя на свете.

После третьего звонка на вызов ответили.

– Ниалл?

– Папа. – Он поставил переноску с ребенком на стойку в кухне и достал из ящика тумбочки два чистых посудных полотенца. Бросив взгляд на часы, он поморщился. – Я тебя разбудил?

– А ты как думаешь? Сейчас три утра. Конечно, разбудил. – Томас Ватсон откашлялся спросонья. – Ты что, еще в больнице? Как бабушка? Есть какие-то изменения?

– Пока нет. Доктора дают ему слабые снотворные средства. С ним остается Кейр, а утром его сменит кто-нибудь из нас.

– Слава богу, что один из моих сыновей – врач и смог оказать ему срочную помощь. Нужно радоваться, что он остался жив и что больше никто серьезно не ранен. – В голосе Томаса зазвучало удивление. – Что я слышу? У тебя там что, ребенок плачет?

Ниалл ходил по квартире, последовательно доставая полотенце, махровую мочалку, аптечку первой помощи и чистую футболку.

– Да, ребенок. Кейр сообщит мне, если у деда что-то изменится. Я сказал бабушке, что мы все время будем с ним рядом, поодиночке или все вместе. Только не уверен, что он меня слышал.

– Слышал, не сомневайся! – До Ниалла донеслись шарканье ног и какая-то возня. Значит, бывший коп, ставший консультантом по расследованию преступлений, встал с постели и готов был дальше разговаривать с сыном. – Вернемся к другому. Откуда у тебя ребенок?

Ниалл вернулся в кухню и открыл горячую воду.

– Пап, могу я попросить тебя об услуге?

– Ну разумеется, сынок.

– Понимаешь, мне нужны памперсы для новорожденных, бутылочки и молочная смесь. Чистая одежда и что-нибудь вроде конверта или одеяльца... ну, во что там заворачивают ребенка от холода. И еще автомобильную люльку, если ты сможешь ее достать в этот час. Понятно, что все расходы я тебе возмещу. – Ниалл включил в телефоне громкую связь, расстелил на стойке толстое полотенце, осмотрел застежку на ремнях переноски, расстегнул их и взял мальчика на руки.

– Ниалл, я спросил о ребенке! – требовательно повторил Томас. – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Это малыш соседки, – объяснил Ниалл. – Я бы и сам достал все нужное, но одного его не оставишь. Да, и привези еще крем или что там в аптеке есть от опрелости. Его нужно помыть. До твоего прихода я могу завернуть его в чистое полотенце для посуды...

– Ты ухаживаешь за чужим младенцем? Вот уж не думал, что доживу до...

– Ладно, пап, поскорее привези мне все это, хорошо?

Прошел целый час, прежде чем появился Томас Ватсон, нагруженный пакетами. Он ворчал, что бутылочки стали совсем другие, чем во времена младенчества Оливии, и что теперь такой огромный выбор всякого детского питания, что не разберешься. Тем не менее мужчины сменили малышу памперс, накормили и уложили в ночной конверт, в котором ему стало намного удобнее, чем в длинной футболке Ниалла. Ниалл расстроился, что малыш начал засыпать, даже не опустошив первую бутылочку. Но после того, как Томас подержал ребенка вертикально, тот срыгнул и выпил еще немного смеси.

Мальчик уснул на коленях Томаса Ватсона, который дремал в откидном кресле, а Ниалл просматривал в энциклопедии главу об уходе за новорожденными, когда вдруг до него донесся короткий звонок лифта, остановившегося на его этаже.

Отложив книгу, Ниалл подошел к двери.

Он услышал невнятное бормотание Люси Маккейн, а затем ее громкое восклицание:

– Боже мой! Да у меня дверь взломана! Ниалл шагнул в коридор и приблизился сзади к женщине с черными волосами, ошеломленно застывшей перед своей квартирой. Она обернулась, и он сказал:

– Мисс Маккейн? Нам нужно поговорить.

Глава 2

«Этот человек вовсе не за мной следил», – в сотый раз твердила себе Люси, останавливая машину в подземном гараже своего дома.

Она вышла из лифта в темный коридор, стараясь убедить себя, что пьяный кретин, приставший к ней на Кэрмоди-стрит и уверявший, что может сказать ей что-то очень важное, не был водителем серебристого спортивного автомобиля, который она заметила в зеркале заднего вида недалеко от ее дома меньше пяти минут назад.

«Он ехал не за мной».

Она не испугалась бы до такой степени, если бы не увидела похожую машину, катившую позади нее на Семьдесят первой улице. И если бы автоответчик на работе не записал голос ее бывшего бойфренда Роджера: «Догадайся, что я тебе скажу, милашка. Меня выпустили! И я иду повидать тебя!»

Если бы не поздний час, если бы она не оказалась в отдаленном районе Канзас-Сити, если бы после неожиданного вчерашнего звонка Дианы, ее бывшей подопечной, ставшей приемной дочерью, с которой они давно уже не виделись, Люси не пришла к убеждению, что с ней случилось нечто ужасное, если бы Диана хотя бы один раз ответила на ее бесчисленные звонки – может быть, тогда она не чувствовала бы себя такой одинокой и испуганной.

К счастью, когда Люси свернула в открытые ворота подземного гаража, та серебристая машина проехала мимо.

«Он не следил за мной, нет, не следил».

Она посмотрела на нечеткий снимок в своем сотовом телефоне, который сделала через заднее стекло во второй раз, когда серебристый автомобиль с открытым верхом выехал из переулка и влился в поток движения позади нее на Семьдесят первой улице. Сердце ее громко колотилось, когда она стянула зубами перчатку с левой руки и попыталась увеличить картинку, чтобы разглядеть лицо пассажира или хотя бы номер его машины. Но ничего не получилось. Она ничем не могла доказать, что этот мерзкий тип, Роджер или кто-то другой, следовал за ней после того, как она вышла из кирпичного здания на Кэрмоди-стрит – это был последний известный ей адрес Дианы. Но она напрасно туда приехала. Управляющий домом не стал с ней разговаривать.

Судя по всему, жизнь Дианы была не очень-то благополучной. Она уехала от Люси и стала жить самостоятельно, когда закончился официальный срок ее пребывания у приемной матери. Люси провела пальцем по экрану телефона и вывела фотографию черноволосой красавицы, которая, как она думала, всегда будет ее дочерью или хотя бы близким человеком. «Ох, девочка моя, что же с тобой случилось?»

Она оглянулась на дверь лифта и вспомнила, что для доступа в вестибюль дома нужно достать карточку-ключ.

– Ладно, хорошо уже, что этот придурок не потащился за мной, – успокоила она себя. – Но я все равно разыщу тебя, Диана.

Дойдя до своей двери, Люси остановилась как вкопанная.

– Боже мой! Да у меня дверь взломана! Ну, это уже слишком!

Деревянный косяк был расщеплен, дверь открылась, стоило только толкнуть ее рукой. Люси попятилась и высветила клавиатуру на своем телефоне, собираясь вызвать полицию.

– Мисс Маккейн? Нам нужно поговорить.

Люси вздрогнула от страха и инстинктивно ударила локтем стоящего за спиной незнакомца.

Ее локоть уперся в твердый мускулистый живот, сильные длинные пальцы крепко схватили ее за руку, и она оказалась прижатой спиной к стене высоким, худощавым мужчиной.

Телефон выскользнул из ее взмокшей от страха ладони и упал на ковер. Казалось, ее сердце ударяется прямо о твердую стену мускулистой груди, прижавшей ее к стене коридора, а зажатая в зубах перчатка буквально подпрыгивает от ее учащенного дыхания. Что за черт?! Почему этот человек так мрачно и строго смотрит на нее сквозь очки в оправе, как у Кларка Кента...

Она восхищенно ахнула, узнав своего красивого соседа, и сразу успокоилась.

– Простите, мистер Ватсон, что я вас ударила.

На этот раз у нее не вырвался смешок, который обычно она не умела сдерживать, произнося его имя, вызывавшее у нее ассоциацию со знаменитым английским детективом и с его помощником врачом. Напротив, она крайне смутилась от такой близости с его сильным, тренированным телом.

Теперь, когда она его узнала, Ниалл Ватсон отпустил ее руку и отошел на шаг.

– Мне не хотелось вас пугать.

– Я подумала, что... это кто-то другой. – Люси не хотелось говорить ему о своих подозрениях. – Простите, если я вас разбудила. У меня взломана дверь квартиры. Я думала, в этом доме будет спокойно и надежно, но, видимо, сейчас нигде невозможно чувствовать себя в безопасности. Поэтому я вас и ударила. Женщине приходится самой себя защищать. Пожалуй, я все-таки вызову полицию.

Ниалл Ватсон первым взялся за ее телефон, и его длинные пальцы забегали по клавишам, набирая какой-то номер.

– Обойдемся и без вызова службы 911.

Его самоуверенность покорила Люси.

– Это почему же?

Она подняла на него возмущенный взгляд и вдруг заметила на его подвернутом рукаве пятна крови. Сунув в карман перчатку и телефон, она пальцем потрогала эти красные пятна. На другом рукаве тоже были пятнышки, скорее брызги крови. Раздражение ее сразу улеглось.

– Вы ранены? Значит, вы поймали взломщика?

Она повернула его руку, выискивая рану. По контрасту с ее холодными пальцами его рука была удивительно теплой... Но все же ей непременно нужно узнать, что здесь произошло. Она знала, что он работает в полиции. Неужели он вмешался и не дал взломщику ограбить ее квартиру? Может, Роджер сразу после освобождения из тюрьмы примчался в Канзас-Сити? Или сюда приходила Диана, пока она искала девушку по всему городу? Она подняла голову и посмотрела в его синие глаза:

– Вы уже вызвали скорую помощь? Или мне отвезти вас в больницу?

Он удивленно поднял брови, потом взглянул на свою руку и явно сконфузился.

– Это не моя кровь.

– А чья же? – Она заметила на его поясе кобуру. Видела ли она раньше Ниалла Ватсона с оружием? Нет, только со значком полицейского. Впервые она наблюдала этого дипломированного врача вооруженным и таким грозным. Вероятно, он только что вернулся с места преступления.

– Вы были на работе... в накрахмаленной рубашке?! – Стоп. Кровь не его. Это значит... У нее стиснуло сердце от острой боли. Неужели это кровь Дианы? – О господи! – Он не успел и слова вымолвить, как она толкнула дверь своей квартиры. – Диана? – Ниалл Ватсон не ранен. Значит, ранен кто-то другой. – Диана? Ты здесь?

Она еще раз окликнула ее, истово надеясь, что сейчас появится Диана, которую она весь день безуспешно искала.

Но он снова крепко сжал ее руку и потянул назад, к выходу.

– Отпустите меня! – Люси резко выдернула руку и бросилась к заваленному клубками шерсти дивану. – Диана! – Она пошарила между размотавшимися клубками, затем схватила перевернутую корзинку и заглянула внутрь. Люси всегда прятала под мотками шерсти

несколько долларовых банкнотов. Только Диана знала, где она хранит деньги на черный день. – Она была здесь. Она забрала деньги, – прошептала она, и ее снова объял страх.

– Выходит, это было ограбление?

Она вздрогнула, услышав его звучный баритон.

– Что? Ах нет, нет. Я бы и сама с радостью дала ей денег.

– Кому? Про кого вы говорите?

– Диана? – Люси отложила корзинку и бросилась на свет, горящий в кухне.

Но Ниалл Ватсон остановил ее, схватив за руку:

– Мисс Маккейн, пойдете ко мне.

Снова встревожившись, она оттолкнула руку Ниалла.

– Не надо меня удерживать, доктор. Спасибо вам за заботу, но мне нужно...

Она уперлась руками ему в грудь, но он взял ее за плечи, слегка встряхнул и нагнулся к ней:

– Люси, прошу вас, выслушайте меня.

«Люси?» Она перестала сопротивляться, увидев его серьезное лицо. Сдержанный и вежливый, сосед никогда не называл ее иначе как «мисс Маккейн». Это не к добру! И этот пристальный взгляд его синих глаз! Она машинально ухватила за его рубашку и кивнула, готовясь услышать страшную новость.

– Что-то плохое, да? Здесь что-то случилось? Вы видели здесь молодую женщину? Она...

С ней все в порядке?

Он отнял свою руку и с тяжелым вздохом провел по каштановым волосам. Но вторую руку продолжал держать у нее на плече, словно опасаясь, что она снова вырвется.

– Пожалуйста, пойдете со мной. – Он вывел ее в коридор и закрыл дверь ее квартиры. – Мне нужно кое о чем спросить вас.

Он хочет с ней поговорить? Этот вечно серьезный увалень, ни разу не откликнувшийся на все ее попытки завязать дружеский разговор, выбрал именно этот момент, чтобы поговорить с ней? Потрясающе! Но почему-то она была не уверена, что он наконец-то клюнул на ее заигрывания. Приготовившись к самому худшему, Люси двинулась за ним.

– Скажите мне прямо: вы нашли там мертвое тело? Когда мы с вами в первый раз встретились в лифте, вы представились мне криминальным экспертом. А я ответила, что я – социальный работник и что мне тоже приходится видеть много тяжелого и неприятного. Только, в отличие от вас, я имею дело с больными или увечными. – Она сама не понимала, что несет. – Извините, но мне вы можете все сказать. Кого-то убили? Поэтому мне нельзя туда входить? – Она коснулась пятнышка высохшей крови на его рукаве. – Это кровь Дианы? Не бойтесь причинить мне боль. Я весь день не находила себе места от тревоги. Скажите мне прямо: что здесь произошло? Я все перенесу, я достаточно сильная, главное – знать, что произошло.

– Говорите, все перенесете? – Он внимательно посмотрел на нее, словно ее грустное признание поставило его в тупик. Затем покачал головой. – Нет здесь никакого трупа. Я не знаю, кто такая Диана. Это кровь моего деда. Его ранили вчера днем, во время свадьбы моей сестры.

– Ранили? Какой ужас! – Люси инстинктивно погладила его по руке. – Не стоит вам беспокоиться о моих проблемах. Сейчас вам нужно быть со своими родственниками.

– Мисс Маккейн, простите, что вас так расстроила эта кровь. Я не успел переодеться после того, как пришел из больницы. – Он потер отросшую щетину на подбородке, затем растерянно взъерошил пятерней темные волосы. – Я благодарю вас за сочувствие, но... Состояние моего деда серьезное, но, прошу вас, пока вы снова не убежали, пожалуйста, зайдите ко мне, хорошо? У меня действительно есть проблема, связанная лично с вами. Думаю, нам не стоит разговаривать здесь, в коридоре.

Она вспомнила, что в конце коридора живут пожилые супруги, и кивнула:

– Да, конечно, вы про Логанов. Не стоит будить их в такой поздний час.

Если он так настаивает... Все-таки у него серьезно ранен дед, а ее страшные предчувствия и подозрения могут оказаться необоснованными. Ведь Диана уже давно не виделась с Люси, так что она может знать о ее жизни? А так внезапно снова ворвавшемуся в ее жизнь Роджеру Кэмпбеллу нужно только ее тело – для секса и тренировки своих кулаков. Так же, как матери она была нужна лишь как источник доходов. Нет, больше она никогда не позволит себе зависеть от них обоих!

Люси решительно шагнула вперед. Ниалл открыл дверь своей квартиры и пропустил ее.

– Что беспокоит меня, помимо разбитой двери, это... О, здравствуйте! – Она поспешно пригладила растрепанные волосы.

Меньше всего в этот поздний час она ожидала увидеть еще одного человека – точную копию Ниалла Ватсона, только полного и с сединой в коротко подстриженных каштановых волосах.

Мужчина с трудом поднялся, и она протянула ему руку:

– Я – Люси Маккейн из квартиры напротив. Извините за поздний визит, но меня пригласил доктор Ватсон... – Старик повернулся к ней, и она увидела у него на руках сверток в одеяльце с изображенными на нем маленькими зелеными и желтыми зверушками. – Да у вас ребенок!

– От вас ничего невозможно скрыть, – усмехнулся высокий старик, приглушив голос, чтобы не разбудить малютку, спящего у него на руках. – Томас Ватсон. – Он ловко переложил ребенка на одну руку, а другой пожал руку Люси. – Я вырастил троих сыновей и одну дочь, так что кое-какой опыт по этой части у меня имеется. Я отец Ниалла.

– Вижу, вы легко с ним справляетесь.

Люси подошла и поправила выбившееся из-под головки младенца одеяльце. От новорожденного пахло нежным детским мылом и каким-то медицинским средством. В груди у нее шевельнулась давняя тоска, и ей захотелось погладить тонкие темные волосики. Но она сдержала себя и спросила:

– И чей же это ребенок?

– Я надеялся, вы скажете нам, кто это такой, – раздался за ее спиной голос Ниалла.

– Не понимаю. Разве это не ваш ребенок? – Люси обернулась.

– Нет, мэм.

Старик снова улыбнулся, но лицо Ниалла было совершенно серьезным.

– Мисс Маккейн, это я побывал в вашей квартире.

– Вы? Чтобы украсть какие-то несчастные двадцать долларов? Господи, зачем?

– Но я был не первым взломщиком. Я обнаружил у вас отвертку, которую, видимо, использовали, чтобы проникнуть в вашу квартиру. – Он достал из кармана маленький шарик и, зажав его между пальцами, повертел перед ней, пока она не разглядела трещинку в красном стекле. – Думаю, это от нее.

– От отвертки? – Люси судорожно вцепилась в ремешок сумки. Значит, Диана действительно в опасности. – У нее еще такая розовая рукоятка с блестящими бусинками, да?

Он взял с чайного столика пластиковый пакетик с этикеткой, на которой были написаны какие-то цифры.

– Вот эта отвертка.

– Боже мой! – Люси схватила пакетик и стала разглядывать отвертку. Диана никогда не просила подарить на свой день рождения или на Рождество ни украшений, ни кукол. Она предпочитала подарки в виде баскетбольного мяча, кроссовок и набора инструментов, хотя и украсила яркими бусинками эту отвертку. Люси сглотнула слезы и испуганно посмотрела на Ниалла. – Где вы ее взяли?

– Сначала ответьте на мой вопрос.

– Нет, сначала вы.

– Ниалл, – мягко упрекнул сына Томас.

Тот тяжело вздохнул и упер руки в бока – эта поза невольно подчеркивала его внушительный рост и ширину плеч.

– Очевидно, кто-то вскрыл замок на вашей двери за несколько часов до моего прихода, и я предполагаю, что для этого воспользовались этой отверткой. Я позволил себе войти внутрь, так как оттуда доносился отчаянный плач ребенка. Решил, что вы безответственно оставили его одного, и...

– Оставила ребенка одного? – Он подумал, что она... Люси не знала, плакать или злиться. – Да я бы никогда так не поступила! Наоборот, по роду своей работы я защищаю детей, оберегаю их от...

– Я знаю, знаю.

Ее возмущение постепенно улеглось, когда он продолжил свой рассказ.

– Но потом я заподозрил, что с вами что-то случилось. Я вошел внутрь, чтобы убедиться, что с вами все в порядке.

Он забрал у нее пакет с отверткой и положил на столик рядом с разбитой бусинкой и еще одним пакетом, в котором лежал серый шарф, который она начала вязать для подруги по работе. Она заметила, что он пометил все пакетики, как улики.

– Я нашел это на кухонной стойке рядом с ребенком. Я принес малыша сюда, мы с отцом помыли его, сменили памперс и накормили. Он кажется вполне здоровым, если не считать запущенной опрелости.

Теперь она поняла, почему от малыша пахнет каким-то лекарством.

– Это мальчик? – Она повернулась к старику, который покачивал спящего младенца. – И он был в моей квартире? Совсем один?

– Полагаю, я достаточно ясно выразился, – раздраженно сказал Ниалл. Он спас ребенка, и она должна благодарить его, а не задавать какие-то дикие вопросы.

Люси зажала рот, чтобы не расплакаться. Наконец-то стал понятен смысл загадочного сообщения Дианы, из-за которого Люси весь день носилась в ее поисках.

– Так вот кого она хотела мне показать! Я и понятия не имела. Она хотела, чтобы я позаботилась о ребенке. Но почему она сама не осталась с ним?

– Что вы говорите, мисс Маккейн?

«Люси, хочу попросить тебя об услуге. Мне больше не к кому обратиться. Мне нужно показать тебе кое-что, и я хочу, чтобы ты это сохранила».

– Почему она мне не сказала? – прошептала Люси. Не удержавшись, она кончиком пальца погладила ребенка по нежной щечке, и любовь к нему сразу завладела ее сердцем. – Милый, драгоценный малыш, крошка моя.

– Вы знаете, кто отвечает за этого ребенка? – спросил Ниалл.

– Возможно. – Она перевела взгляд на Томаса. – Разрешите...

Сердце Люси наполнила волна необыкновенного тепла и горечи, когда она взяла на руки малютку.

– Он такой крохотный. Как вы думаете, сколько ему?

– Месяц, самое большее – два, – ответил Ниалл. – Я, конечно, в педиатрии мало что знаю, но достаточно, чтобы справиться с основными проблемами. И все-таки лучше показать его педиатру, чтобы убедиться, что он полностью здоров. Так что вы можете сказать о его родителях?

Ниалл отошел в сторону, а Люси присела с малышом на диван. Помедлив, Ниалл сел рядом, и сиденье просело под его весом, заставив Люси опереться на его бок. Он поддержал ее и помог сесть прямо.

– Осторожнее, не выпустите младенца.

– Что вы!

Ниалл продолжал поддерживать Люси под локоть, широкой грудью касаясь ее плеча. На какое-то мгновение у нее возникла иллюзия полной семьи, которой у нее не было и на которую она даже не надеялась. Отец, мать и их сын. У нее заняло сердце.

Отмахнувшись от невозможной мысли, что она могла бы иметь ребенка от этого красавца, Люси слегка отодвинулась.

– А как его зовут? – спросила она.

– При нем не оказалось никаких документов, – ответил Ниалл. – При нем вообще ничего не было – даже запасных памперсов. Если бы вы ответили хотя бы на один из моих вопросов...

– Сынок... – с мягким упреком проговорил Томас и улыбнулся молодой женщине. – Я называл его Томми. Но это просто наше семейное имя, так что нужно как-то назвать его, а не просто «карапуз». Мы надеялись, что вы сможете сообщить нам какие-то сведения. Но, насколько я понимаю, вы – не его мать.

Взгляд его зеленоватых глаз был добрым, и Люси с болью в сердце проговорила:

– Нет, я... У меня не может быть детей.

– Простите меня. Но вы так ловко обращаетесь с Томми.

– Спасибо, – улыбнулась она старику, но, взглянув на строгое лицо Ниалла, поняла, что смягчить его могут только ее ответы. Ведь это он спас младенца, и его может удовлетворить только чистая правда. – Я думаю... Томми... – Она слегка коснулась пальцем крошечного ротика, и малыш, не просыпаясь, инстинктивно начал посасывать его. – Я не знаю, кто его отец. Но думаю, что его мамой может быть моя приемная дочь Диана.

Ниалл чуть расслабился.

– Эту женщину вы звали в своей квартире?

– Да. Вообще-то она моя бывшая приемная дочь. Диана жила у меня шесть лет, а сейчас ей уже двадцать. После ее ухода мы общались примерно около года. Но потом связь оборвалась. Она сменила номер телефона, уволилась с прежнего места работы. Я даже не знала про ее беременность. – Кивком она указала на отвертку, лежащую на столике. – Эта отвертка из набора инструментов, который я подарила ей как-то на Рождество. Наверное, она сломала замок, чтобы оставить мне ребенка. И скорее всего, взяла двадцать долларов из моей корзинки для рукоделия. Вчера она совершенно неожиданно позвонила мне. Я пригласила ее сегодня на ланч, но она так и не пришла. Я попыталась связаться с ней по старому номеру телефона, но там отвечает только автоответчик.

Ребенок пошевелился, и Люси стала его покачивать.

– Я отправилась в свой офис, чтобы узнать ее последний адрес и удостовериться, что у меня правильный номер ее телефона. И нашла только ее довольно странное и тревожное сообщение, которое записалось на мой автоответчик. И с того момента я весь день искала ее. Я поехала по последнему известному мне адресу и выяснила, что Диана жила здесь со своим бойфрендом. Но соседи не знали его имени, так что на этом все мои розыски закончились. Правда, мне сказали, что они переехали на Кэрмоди-стрит...

– На Кэрмоди? – Старик Ватсон нахмурился. – Не очень-то благополучный район. И вы отважились там показаться? Мы в полиции называем это место «ничейной территорией».

– Да, я туда съездила, но там никто не узнал Диану по фотографии и не смог назвать мне имя ее друга. Я не знала, где ее искать. Как могла молодая женщина просто исчезнуть? – Люси вздрогнула, вспомнив свои самые страшные опасения. – Почему она не забрала с собой Томми? И если у нее были какие-то неприятности, почему она не осталась с ним у меня?

– Это если она действительно его мать, – напомнил Ниалл. – Нужно будет взять у малыша кровь и сравнить ДНК его и Дианы.

Анализ ДНК не мог сказать Люси больше того, что она уже знала своим сердцем.

– Он так на нее похож – лицо, такие же темные волосы. А какие у него глазки?

– Не знаю, – пожал плечами Томас. – Я не обратил внимания.

– Ну... такие... я бы сказал, темные, – вставил Ниалл.

Он спрятал под одеяльце высунувшуюся наружу ручонку, и Люси подняла на него взгляд. На этот раз ее не огорчил его бесстрастный тон. Его профессиональный глаз подмечал все, что могло послужить на пользу ребенку.

– У Дианы глаза карие.

Ниалл встал и направился в кухню, но остановился и спросил:

– Вы сохранили ее сообщение?

Люси кивнула.

Мужчины обменялись понимающими взглядами, и Томас взял со стола у кресла блокнот и ручку. Ниалл поправил очки, уперся руками в бока и встал перед Люси.

– Расскажите мне подробнее о Диане. И почему вы думаете, что с ней могло случиться несчастье?

Глава 3

Люси повернула регулятор автоматической сушилки белья, продлив время сушки.

– Оп! Извини, малыш.

Механизм громко щелкнул, и она склонилась к малышу, лежащему в переноске на сушилке. Но младенец продолжал спать, слегка покачиваясь в такт сотрясению машины. Она улыбнулась и, опасаясь его разбудить, не стала целовать в нежную щечку. Больше часа он плакал и никак не мог успокоиться. Наконец она вспомнила совет подруги по работе о том, как помочь уснуть капризничающему ребенку, и принесла Томми и все его новые одежды в расположенную в цоколе дома прачечную.

Достав из груды только что высушенных вещей трикотажное одеяльце с рисунком из разноцветных машинок, она заботливо укрыла малыша, после чего поставила переноску на соседнюю сушилку и принялась складывать вещи. Помимо стирки она решала здесь еще одну проблему – давала возможность поспать Ниаллу Ватсону, унеся плачущего малыша. Здесь, в прачечной, ей было удобно во многих отношениях. Ребенка благополучно «укачивала» сушилка, соседи в этот ранний час еще спали, и, хотя ей самой так и не удалось прилечь, она могла спокойно подумать о том, как быть с Томми, на время отложив тревожные мысли о загадочных событиях, связанных с исчезновением Дианы.

Минут через двадцать она поднимется с Томми в квартиру Ниалла Ватсона и постарается войти потише, чтобы не разбудить его. Потом она сможет часа два подремать на его кожаном диване, стараясь не замечать запах хозяина квартиры. Как тяжело быть безответно влюбленной! Ее мать наверняка сочла бы полицейского медэксперта завидным женихом. Но у Люси с матерью были совершенно разные подходы к оценке достоинств мужчин. Она гораздо больше ценила надежность, которую инстинктом почувствовала в Ниалле, чем диплом об ученой степени или деньги. Она решила стать хорошим другом своего не очень-то общительного соседа, и, конечно, ей не стоило растравливать себя мечтами о близости с ним, вспоминая тот момент, когда он притиснул ее к стене всем своим крупным и мощным телом. На его месте любой другой парень воспользовался бы моментом и поцеловал ее. А она... если честно, она почти наверняка ответила бы на его поцелуй.

Но не таков был Ниалл Ватсон. Сразу было видно, что у него твердые моральные принципы, и пусть он не пытался соблазнить ее сладкими речами, зато относился к ней с явным уважением. Проблема с Томми и тревога за деда оказались для него важнее собственных физических потребностей. И одно это делало его привлекательным и заслуживало уважения, что бы ни сказала на это ее мать.

Переживания, усталость, ритмичный шум мотора сушилки и тепло прачечной начали оказывать на Люси такое же усыпляющее действие, как и на Томми. Незаметно для себя она задремала, уронив голову на стопку сложенного белья, как вдруг ее разбудили приглушенные голоса.

– Иди вниз, спускайся по лестнице.

– Ты уверен?

– Раз ее машина в гараже, а ее самой в квартире нет, тогда она точно здесь.

Где-то выше громко стукнула дверь, и Люси настороженно подняла голову.

Значит, ей не приснились эти приглушенные отрывистые и сердитые голоса, она точно их слышала. Она потрогала одеяльце, ощутила ровное дыхание Томми, успокоилась и тряхнула головой, чтобы прийти в себя.

– Эй! Кто там?

– Вы здесь, я это знаю! – донесся до нее из-за двери мужской голос с сильным иностранным акцентом. – Вы не можете забрать то, что принадлежит мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.